

Самозанятость.

Преимущества и недостатки, выявленные в ходе эксперимента по введению налога на профессиональный доход в 2018-2020 г.г.

Автор:

Макаров Евгений Иванович - заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПГУП, руководитель авторского коллектива научно-исследовательской работы «Самозанятость в Российской Федерации. Социально-экономические и юридико-правовые аспекты по итогам 2019-2021 г.г.»

Исследование проведено при финансовой поддержке МОТ.

Содержание данной публикации не обязательно отражает официальную позицию или мнение МОТ.

Санкт-Петербург, ноябрь 2021 г.

Оглавление

1. Введение	2
2. Самозанятые в фокусе внимания	3
3. Профессиональные интересы самозанятых.....	4
4. Первые финансовые результаты эксперимента	5
5. Чем недовольны самозанятые и почему они протестуют?	6
6. Достоинства и недостатки самозанятости	6
7. Перспективы самозанятых	8
8. Экономическое положение самозанятых и их влияние на рынок труда	9
9. Сложившееся правовое положение самозанятых	10
10. Самозанятость за рубежом	12
11. Что могут сделать органы власти, политики и профсоюзы для поддержки самозанятых?.....	15

1. Введение

В сентябре 2021 года авторский коллектив учёных и специалистов-практиков Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург) и Академии труда и социальных отношений (г. Москва) завершил исследовательскую работу по теме: «Самозанятость в Российской Федерации. Социально-экономические и юридико-правовые аспекты по итогам 2019-2021 г.г.». Презентация результатов состоялась в ходе VI Международной конференции «Социально-трудовые конфликты в России и в мире», проходившей в СПГУП 1 октября 2021 года, и вызвала оживлённый интерес участников. В ходе последовавшей дискуссии была высказана мысль о необходимости выпуска краткого изложения основных результатов исследования в популярной форме.

Представление о самозанятости, как о перспективной и современной форме экономической самостоятельности граждан в последнее время часто фигурирует в публицистике и исследованиях, однако оно лишено объёмности и, как правило, не основано на комплексном подходе. Анализу социально-экономических аспектов самозанятости в ходе эксперимента по введению специального налога на профессиональный доход, начавшемуся в 2018 году, посвящена упомянутая исследовательская работа и нижеприведённая её сокращённая версия.

Настоящая брошюра адресована в первую очередь участникам рынка труда: работникам и работодателям и нацелена на дополнение информационного пространства, сложившегося вокруг этого многогранного феномена трудовой реальности. Выбор самозанятости в качестве основной формы трудовой деятельности должен происходить исходя из понимания её преимуществ и недостатков, трезвой оценки перспектив реализации собственного трудового потенциала начинающим работником и, тем более, уже состоявшимся профессионалом. Поэтому приведённые здесь рассуждения помогут тем, кто задумывается о начале или продолжении своего трудового пути. Профсоюзная аудитория также нуждается в многостороннем взгляде на самозанятость, так как растущий по численности отряд экономически активных, самостоятельно создающих рабочие места людей, нуждается в защите и поддержке не меньше, чем работники традиционных форм занятости. Не исключено, что сокращённый вариант исследования побудит обратиться к его полному тексту тех представителей государственных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти, кто имеет отношение к решению вопросов

регулирования трудовых отношений. Полный текст научно-исследовательской работы опубликован на сайте проекта «Социально-трудовые конфликты. Мониторинг. Анализ. Прогноз» (<http://industrialconflicts.ru/>) в разделе Аналитика и публикации/Результаты научных исследований, а также запланирован к выпуску отдельной книгой в издаваемой Санкт-Петербургским гуманитарным университетом серии «Социально-трудовые конфликты».

2. Самозанятые в фокусе внимания

О самозанятых заговорили осенью 2018 года после того, как в Государственной Думе увидел свет законопроект о профессиональном доходе. Федеральный Закон №422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" был подписан и вступил в силу 27.11.2018, но было бы неверным рассматривать это событие вне более широкого контекста, касающегося нестандартных форм занятости. Публикации и исследования на эту тему появились значительно раньше и связаны они с попытками, во-первых - описать эти новые явления трудовой жизни, а во-вторых - найти способы обеспечения достойных условий труда и защиты прав и интересов работников даже если они трудятся вне традиционного рынка труда.

Современный мир труда оказался в зоне турбулентных изменений в силу многих причин. Глубокие изменения в науке, технике и технологиях принесли не только снижение масштабов тяжёлого физического труда, перенос рутинных операций на плечи автоматов и роботов, они позволили многократно увеличить рост производительности труда и, вместе с тем, привели к развитию непостоянных и временных форм занятости, расширению занятости на условиях неполного рабочего времени, появлению заёмного труда, а также к росту самозанятости. Нестандартные формы труда всё шире распространяются с развитием информационных технологий и новых коммуникаций. Особенно выпукло они проявились в условиях пандемии COVID-19, когда работники по доброй воле или под нажимом обстоятельств работают удалённо. Тем более важно вовремя установить правила и создать механизмы регулирования, обеспечивающие недискриминационные условия труда для тех, кто по тем или иным причинам не смог встроиться в регулярный рынок труда и получить те преференции, которые сформированы совместными усилиями государства, организаций работников и работодателей за последние два века.

Самозанятые интересны государству по многим причинам. Прежде всего, самозанятые производят продукцию и услуги и тем самым участвуют в создании валового национального продукта. Во-вторых, самозанятые могут быть источником поступлений средств в казну через налогообложение. В-третьих, самозанятые сами создают рабочие места и не требуют от государства капитальных вложений. Они не являются безработными и не претендуют на соответствующие пособия. В-четвёртых, самозанятые, вероятно, могут обеспечивать доход не только для себя, но и для членов своей семьи, придавая самозанятости социальную функцию. Можно продолжить этот перечень интересных для государства сторон самозанятости, при одном условии - её носители должны быть выведены из тени и их труд легализован.

3. Профессиональные интересы самозанятых

Список профессий, с которыми чаще всего ассоциируется самозанятость не слишком велик: парикмахер, водитель, репетитор, фотограф, няня (и ещё десяток традиционных видов деятельности), он непрерывно пополняется новыми: бизнес-консультант, графический дизайнер, фитнес-тренер, разработчик программного обеспечения и др. Очевидно, что составить полный, исчерпывающий список профессий самозанятых невозможно уже потому, что он постоянно будет видоизменяться и на смену извозчикам придут водители, а работа машинистки будет заменена на труд транскриптора.

Эти профессии нельзя назвать редкими, напротив, некоторые из них массовые, они встречаются в любой стране и, за небольшим исключением, существуют многие годы, а в некоторых случаях - не одно столетие. Действительно, труд на семейном предприятии, работа ремесленника, труд на сельскохозяйственном поприще или в составе артели – все эти и другие виды деятельности существовали в доиндустриальную эпоху, начиная примерно с XII века, существуют и сейчас. Так что, рассматривая самозанятость как часть нестандартных форм труда, нужно твёрдо помнить, что этот феномен имеет давние исторические корни и его с полным основанием можно отнести к наиболее архаичным формам занятости, знакомым человечеству ещё со времён глубокой старины.

Количество легализованных самозанятых в отечественной экономике довольно велико и по приблизительным оценкам составляет в России около 3% всего занятого работоспособного населения (3 млн. человек по данным налоговых органов РФ на октябрь 2021 года), при существующей динамике количество официально регистрируемых самозанятых в ближайшие годы

вырастет до 7% рынка труда и достигнет 5 млн. человек. В некоторых странах самозанятые составляют заметную часть рынка труда (Индия – 41% или 450 млн. чел. в 2020 году), в США уровень самозанятости в сельскохозяйственном секторе в 2003 году составил 41,8% (951 000 чел.) от общего числа занятых в этой отрасли. И в нашей экономике не стоит забывать о большой группе самозанятых на сельскохозяйственных сезонных работах, или в фермерских хозяйствах, где они, как правило, не проходят регистрацию.

С учётом заметного количества самозанятых, а также их значения в отраслях экономики, важно на уровне законодательных и исполнительных органов власти, а также в среде самозанятых, понимать какой вклад в социальное и экономическое развитие общества могут внести эти люди, на свой страх и риск решившие самостоятельно искать себе работу и выполнять её за вознаграждение.

4. Первые финансовые результаты эксперимента

Нетрудно заметить, что законопроект, о котором уже упоминалось, касался налогообложения доходов самозанятых. После вступления в силу 27.11.2018 Федерального закона №422-ФЗ самозанятые в очередной раз стали экономической реальностью и вызвали с одной стороны воодушевление среди тех, кто хотел бы самостоятельно заниматься своей профессиональной деятельностью на легальной основе, а с другой, - вызвал споры и критику, так как породил несколько важных и острых вопросов, касающихся защиты социальных интересов самозанятых. Нужно заметить, что в отношении самозанятых и ранее 2018 года не было правового вакуума. Отдельные нормативные акты регулировали деятельность индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, оценщиков, арбитражных управляющих и других лиц, работавших по гражданско-правовым договорам.

Каковы же первые финансовые результаты этого эксперимента? Государство с помощью налога на профессиональный доход в размере от 4 до 6% (в зависимости от категории заказчика, для которого выполняется работа - физического или юридического лица) к концу 2020 года собрало 4,5 млрд. рублей налога от 220 млрд. рублей профессионального дохода. Фактическая эффективная ставка налога составила 2,05%, против ожидаемых 5%. С учётом обстоятельств, связанных с мерами поддержки населения в связи с пандемией, можно считать, что эксперимент в части собираемости налога идёт удовлетворительно. Такая же оценка может быть дана и в организационной части эксперимента - активность со стороны самозанятых по регистрации через мобильное приложение "Мой налог" сохраняется.

Однако столь массовый «вывод из тени» самозанятых привёл к обострению проблем, касающихся социальных гарантий самозанятым и высветил недостатки их положения по сравнению с работниками по найму.

5. Чем недовольны самозанятые и почему они протестуют?

Почему самозанятые время от времени устраивают акции протеста, чем они не довольны и, если смотреть шире, насколько эта форма занятости выгодна и перспективна, можно ли опереться на самозанятость при планировании собственного будущего и выборе жизненного пути?

Для ответов на эти вопросы необходим комплексный подход. Нужно рассматривать самозанятость не только с позиции размеров дохода или налогообложения, но и с других сторон, важных для индивидуальной личности, занимающейся профессиональным трудом, таких как: уровень социальных гарантий, который установлен для самозанятых; их правовой статус в случае возникновения конфликтных и спорных ситуаций; достижимая для них степень профессиональной квалификации и самореализации; их социальный статус и др. Нужно рассмотреть и такие важные аспекты как достижимый технический и технологический уровень труда самозанятых и их вклад в развитие общества.

Если рассмотреть причины, по которым протестуют самозанятые, то станет ясно, что 153 конфликта с участием самозанятых (по данным Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПГУП), происходившие в период эксперимента в 2018-2020 г.г., возникли не на пустом месте и тесно связаны с вопросами, которые сформулированы выше. С учётом того, что основная масса конфликтов в этот период была сосредоточена в отраслях пассажирских и грузовых перевозок, сфере услуг, общественного питания и доставки, можно выделить наиболее часто встречающиеся причины недовольства самозанятых: низкий размер оплаты труда, ухудшение условий труда, рост цен на топливо, необоснованные штрафы (актуальны для самозанятых на транспорте), к этому перечню нужно добавить причины, по которым самозанятые обращаются в суды, где чаще всего они пытаются защищать свои права на социальное, медицинское и пенсионное обеспечение.

6. Достоинства и недостатки самозанятости

Не вдаваясь в подробное описание всех особенностей правового и экономического положения самозанятых, сформулируем основные достоинства и недостатки этой формы занятости.

К достоинствам можно отнести низкую ставку налогообложения дохода самозанятого. В соответствии с Законом №422-ФЗ, самозанятые уплачивают

налог на доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также на доход от использования имущества. Общение с налоговыми органами для самозанятых предельно упрощено через использование мобильного приложения «Мой налог», ставка установлена в размере 4 процентов в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам и 6 процентов в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. Процедура и сроки уплаты налога, особенности исчисления налоговой базы и условия налогового вычета изложены в этом же законе, что упрощает оперирование этим статусом.

По сравнению со ставкой налогообложения, действующей для наёмных работников (НДФЛ), которая в подавляющем большинстве случаев составляет 13% от дохода, налогообложение самозанятых представляется весьма выгодным. Дальнейшее разбирательство показывает, что самозанятые освобождены от уплаты взносов в ряд фондов: пенсионный, социального страхования и, частично, обязательного медицинского страхования, что должно заметно повысить уровень получаемого ими дохода по сравнению с наёмными работниками, уплачивающими в совокупности около 30% заработанного в виде взносов в эти фонды.

Кроме финансовой стороны самозанятые к преимуществам этой формы трудовых отношений относят свободу планирования своей деятельности, отсутствие строгих регламентов и распорядков, свойственных для средних и крупных предприятий, а также возможность самостоятельно выбирать место работы. Возможность свободного распоряжения своим временем позволяет самозанятым больше внимания уделять семейным делам, личностному развитию.

Недостатки самозанятости являются следствием преимуществ. Освобождение от внесения платежей в социальные фонды влечёт за собой невозможность получения трудовой пенсии, невозможность получения пособия по временной трудоспособности в случае болезни, невозможность получения пособия по беременности и родам. Отсутствие трудовых отношений с работодателем означает отсутствие учёта трудового стажа, отсутствие ежегодного оплачиваемого отпуска. Самозанятый, прекративший свою трудовую деятельность по независящим от него обстоятельствам не может воспользоваться механизмами защиты от безработицы для уволенных наёмных работников. Часть из перечисленных недостатков может быть устранена, например предоставлением права самозанятым права

добровольного перечисления взносов в пенсионный фонд, фонд социального страхования. Могут быть административно отрегулированы вопросы определения трудового стажа и некоторые другие. Но наряду с очевидными, весьма чувствительными недостатками, имеются и иные, регулирование которых представляется ресурсно неисполнимым, например: решение вопросов охраны труда, особенно если труд самозанятого проходит в опасных и вредных условиях. В серьёзную проблему превращается признание профессиональной квалификации самозанятого, ведь на предприятиях и в организациях существует целая система присвоения и периодического подтверждения квалификационных категорий. Профессиональная квалификация любого работника, это не только соответствие определённым требованиям, подразумевающим наличие знаний и навыков, профессиональный статус важен с экономической и с социальной точек зрения. Отсутствие официально подтверждённой профессиональной квалификации заметно снижает возможности самозанятых на рынке труда и препятствует реализации одной из важнейших ценностных установок свойственных человеку в системе трудовых отношений - профессиональной идентификации, возможности профессионального роста и формированию профессиональной репутации.

Как видно «цена», которую платит самозанятый за преимущества этой формы занятости в настоящее время довольно высока, по сравнению с «ценой», уплачиваемой наёмным работником или индивидуальным предпринимателем. Ниже будет сказано о финансовой стороне этой «цены».

7. Перспективы самозанятых

Важно отметить, что самозанятость, в большинстве стран мира исключая применение труда наёмных работников и оставляющая возможность лишь совместного труда независимых работников, накладывает ограничения на содержание труда самозанятых и, соответственно, сферы приложения их усилий. Выпуск технологически сложной продукции и услуг подразумевает наличие производственных отношений, построенных на чёткой иерархии, либо обуславливает включённость в технологические процессы, требующие участия десятков, сотен, а иногда и тысяч участников, обладающих разнообразными профессиональными компетенциями. Отношения между работниками при этом построены таким образом, что все участники связаны обязанностью выпуска общего результата труда, являющегося суммой его отдельных частей. Самозанятость, по существу, несовместима с иерархическими системами организации труда и сложными наукоёмкими технологическими процессами, в которых применяется

сложное дорогостоящее оборудование. В условиях усложнения технологий и продуктов, самозанятые выпадают из перспективы занять какое-то значимое место в экономике исключая, пожалуй, сферу услуг.

По мере разворачивания эксперимента, о котором говорилось выше, некоторые работники, занятые на условиях трудового договора, столкнулись с давлением со стороны работодателей, побуждающему к переходу из статуса наёмных в статус самозанятых. Однако схема отношений работодатель – работник в статусе самозанятого незаконна, это прямо указано в законодательстве. Более того, в силу несовместимости самозанятости с многоуровневыми иерархическими системами организации производства, такие действия работодателя постепенно закроют для него путь на выпуск технически и технологически сложной продукции, но в краткосрочном плане она может показаться выгодной.

8. Экономическое положение самозанятых и их влияние на рынок труда

Стимулируя вывод самозанятых из тени, важно понимать какое влияние они способны оказывать на рынок труда и насколько это влияние соответствует интересам общества.

Несложные расчёты показывают, что в ходе эксперимента в 2019 году средний ежемесячный доход самозанятых после уплаты налога по вычисленной эффективной налоговой ставке в размере 2,05% составил 17631 рубль. Объём выручки индивидуальных предпринимателей за аналогичный период, согласно данным Росстата, составил 205,72 тысяч рублей на человека в месяц. В то же время средняя начисленная заработная плата наёмных работников в целом по Российской Федерации, по данным Росстата, составила 47867 рублей, а за вычетом налога на доходы физических лиц — не менее чем 41644 рублей, то есть более чем в 2,3 раза выше среднего чистого дохода плательщика налога на профессиональный доход. Т.е. в сложившихся условиях, даже принимая во внимание освобождение самозанятых от платежей в социальные фонды, по ежемесячному доходу они находятся на самой нижней ступени рынка труда.

Это говорит о многом. Во-первых, можно сделать вывод, о том, что существующий спрос на продукцию и услуги самозанятых ограничен покупательной способностью населения и, что закономерно, неготовностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц оплачивать их труд на условиях, сходных с наёмными работниками. Во-вторых, вышедшие из тени и зарегистрированные самозанятые, находятся в крайне неустойчивом экономическом положении. Низкий уровень доходов, отсутствие

вовлеченности в системы обязательного социального страхования, осуществление трудовой деятельности за рамками нормальной продолжительности рабочего времени, предусмотренного для наемных работников, прямо указывает на дискриминационное положение самозанятых по сравнению с наемными работниками. В-третьих, рост количества зарегистрированных самозанятых в долгосрочном плане может вызвать макроэкономическую нестабильность на региональном и, возможно, на федеральном уровнях ввиду того, что при столь низком уровне доходов и отсутствии платежей от самозанятых во «внебюджетные фонды» они, тем не менее, будут претендовать на социальное пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и другие социальные выплаты, гарантированные для работников наёмного труда. В случае удовлетворения таких претензий, выплаты фактически будут производиться из средств, перечисленных в эти фонды наёмными работниками, уменьшая их без пополнения.

Нетрудно заметить, что с учётом изложенных ограничений и недостатков, самозанятые на рынке труда оказываются в конкуренции с людьми, работающими нелегально. Эти две категории работников оказываются в тесной взаимосвязи, так как нелегальная занятость определяет уровень стоимости товаров и услуг именно в тех сферах, где самозанятые могли бы проявить себя. Данное обстоятельство, как в прочем и другие, неизбежно будет сдерживать рост доходов самозанятых.

Там где происходит пересечение с наёмным трудом, влияние самозанятых на организованный рынок труда ведёт к его неизбежной хаотизации и неоправданному демпингу.

9. Сложившееся правовое положение самозанятых

В различных действующих в Российской Федерации нормативно-правовых актах в формулировку «самозанятые граждане» вкладывается разное содержание. В некоторых случаях индивидуальные предприниматели оказываются в ряду самозанятых, в других (Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации») понятие «самозанятость» отсутствует. Пенсионное законодательство относит к самозанятым индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов и других лиц, занятых частной практикой, а также членов крестьянских (фермерских) хозяйств. Самозанятые граждане не подлежат регистрации в Фонде социального страхования в качестве страхователей, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивающих за

себя страховые взносы. В Налоговом кодексе понятие «самозанятые граждане» отсутствует, хотя в различных подзаконных актах налоговые органы применяют термин «самозанятость» и дают разъяснения по налоговым вопросам.

Существует еще одна правовая коллизия, заключающаяся в путанице между двумя категориями граждан, – самозанятыми и физическими лицами, выполняющими работу или оказывающими услуги на основании гражданско-правового договора. В действующем законодательстве эти категории граждан отделены друг от друга. В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Законе о пенсионном страховании и Законе о медицинском страховании физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, предметом которого являются выполнение работ и (или) оказание услуг или договора авторского заказа, являются отдельной категорией граждан, обособленной от самозанятых.

Анализ сущностных особенностей правовых норм трудовых и гражданско-правовых отношений показывает, что в настоящее время деятельность самозанятых осуществляется в рамках гражданско-правовых отношений на основании договоров на поставку товара, выполнение работ (подряда), оказание услуг, а действие трудового законодательства на данную категорию граждан не распространяется.

Как следствие, коллизии и противоречия возникают при рассмотрении дел, касающихся самозанятых в судах, включая Конституционный суд.

Правительством Российской Федерации неоднократно подчёркивалось, что все нормативно-правовые акты, выпущенные в отношении самозанятых в ходе подготовки и проведения эксперимента, относятся лишь к налоговому режиму и не затрагивают другие аспекты труда самозанятых. Однако принятие Закона № 422 не устранило правовой вакуум, существующий в отношении понимания самостоятельной занятости, а лишь усугубило его, создав недопустимую в системе правовых норм ситуацию дуализма. Отсутствие формального определения и законодательной классификации видов самостоятельной занятости приводит к тому, что «самозанятость» не рассматривается судами как цельное явление.

Правовая неопределённость в отношении самозанятости обусловлена отсутствием чёткой государственной политики в сфере самозанятости и нормативного закрепления таких её характеристик как: степень зависимости от заказчика, степень риска в деятельности, наличие специальных требований к осуществлению деятельности, уровень доходов и др., — с

набором прав и обязанностей. Фактически в российском законодательстве, а также на практике, применяется различное толкование термина «самозанятость», что значительно затрудняет определение правового положения самозанятых, их прав, обязанностей и гарантий данной категории трудящихся.

Очевидно, что развивающееся государство, декларирующее в качестве одной из фундаментальных целей – обеспечение высокого уровня благосостояния граждан, легализацию труда во всех формах занятости, не может оставить самозанятых в столь уязвимом правовом, экономическом и социальном положении.

10. Самозанятость за рубежом

Учитывая, что феномен самозанятости оказался в фокусе внимания российского общества сравнительно недавно - эксперимент начался в 2018 году, целесообразно изучить опыт других стран, имеющих более значительный опыт. Важно отметить, что на международном уровне под самозанятостью понимается классификация по статусу занятости Международной организации труда, одобренная XIII Международной конференцией статистиков МОТ (пересмотрена решением XX конференции в 2018 году), которая разделяет работников на работников по найму и «самозанятых». В этом документе под самозанятыми понимаются те, кто самостоятельно или в кооперации с одним или несколькими партнёрами осуществляют деятельность за вознаграждение, которое напрямую зависит от прибыли с проданных товаров и услуг.

Согласно оценкам Всемирного банка, доля «самозанятых» в общемировом количестве занятых непрерывно снижается с 55,9% в 1991 году до 46,5% в 2019. Относительно высокая доля самозанятых в общемировой статистике характеризует в большей степени не современные тенденции в самозанятости, основанные на цифровизации экономики, а сохранение традиционных экономических отношений в менее развитых странах, где основным источником заработка для значительной части населения остаётся доход от собственного хозяйства или мелкого ремесленничества. Для сравнения, в странах ОЭСР доля самозанятых в 2019 году составила 16,3%, а в африканских странах южнее Сахары — 75%. В странах ЕС и США доля самозанятых, оценённая статистическими методами, в 2019 году была ещё ниже — 15,2% и 6,1% соответственно. Поэтому законодательство, направленное на регулирование самозанятости в различных странах, также различается в зависимости от уровня экономического и социального развития, определяющего «качество» самозанятости, в том числе степень

проникновения новых («нестандартных») форм занятости, связанных с цифровой трансформацией экономики.

Термин «самозанятость» в США в правовом отношении имеет исключительно налоговое толкование. Для того, чтобы определить, может ли лицо считаться самозанятым, налоговая служба США применяет тест из 20 критериев. Главный вопрос, на который дают ответ критерии — кто определяет правила работы: в то время как наёмный работник должен подчиняться своему руководству, независимые исполнители устанавливают собственные правила рабочего распорядка. Ставка налога для самозанятых обычно составляет 15,3%. Первая часть — 12,4% приходится на обязательное социальное страхование (страхование по старости, на случай потери кормильца и инвалидности) и применяется не более чем к фиксированной величине налогооблагаемой базы за год (в настоящее время составляет 142,8 тыс. долл.). Вторая часть — 2,9% уплачивается на нужды обязательного медицинского страхования, при этом, если самостоятельно проживающий самозанятый заработал более 200 тыс. долл. в год, ставка налога на медицинское страхование увеличивается на 0,9%.

Законодательное определение «самозанятого» в Европейском союзе присутствует как на уровне этого международного объединения, так и в законодательстве государств-членов. Директива 2010/41/EU о применении принципа равенства мужчин и женщин, занимающихся независимой трудовой деятельностью, прямо указывает на то, что самозанятый — это человек, «занимающийся приносящей доход деятельностью за свой счёт и в свою пользу в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством».

Как и в случае с США, краеугольным камнем определения является самостоятельность в принятии решений, связанных с профессиональной деятельностью, в отличие от работника, который находится в подчинённом положении и зависит от работодателя. Однако полномочия по окончательному определению самозанятости сохранены на национальном уровне. Некоторые страны (к примеру, Испания и Италия) различают статус самозанятого и зависимого самозанятого, второй отличается тем, что осуществляет деятельность только по заказу одного клиента. В других (Бельгия) отдельно выделяются самозанятые, которые при этом являются наёмными работниками.

В Германии понятие самозанятости (корректнее: самостоятельности) присутствует во множестве отраслей права: трудового, права на социальную защиту, торгового и налогового. В рамках трудового права самостоятельным занятым считается тот, кто независим как в порядке осуществления своей

деятельности (в том числе в установлении времени, длительности и места осуществления деятельности). К лицам, имеющим право самостоятельно устанавливать порядок работы, в немецком трудовом законодательстве относятся также свободные (наёмные) работники. При этом если у исполнителя сохраняется возможность привлекать к исполнению третьих лиц или же стороны договариваются, что во время выполнения условий договора исполнитель может продолжать осуществлять иную профессиональную и экономическую деятельность, это уже свидетельствует о полной независимости в осуществлении деятельности (самозанятости). С точки зрения налогового законодательства самозанятость в Германии практически приравнивается к предпринимательству, что означает потенциально большую налоговую нагрузку, чем для наёмных работников. Ставка подоходного налога для самозанятых в Германии меняется прогрессивно, и составляет по состоянию на 2021 год от 14% при доходе начиная с 9744 евро за год до 45% при доходе на сумму свыше 274613 евро. Доходы меньше 9744 евро в год налогом не облагаются. При этом также сохраняется необходимость перечислять НДС по ставке в 19%, для некоторых видов добавленной стоимости ставка снижена до 7%. Освобождаются от НДС лишь те, чей оборот в текущем году не превысил 50 тыс. евро, а в предыдущем составил меньше 17,5 тыс. евро.

Заметим, что в странах, ранее входивших в состав СССР нормативно-правовое регулирование деятельности самозанятых определяется сложившимися в них социально-экономическими укладами и соответствующей им структурой экономики. Эти приграничные страны, не имевшие в прошлом опыта правового регулирования деятельности самозанятых в рыночных условиях, к настоящему времени пришли к необходимости законодательного обеспечения этой формы трудовых отношений с различной степенью детализации. Общим для норм регулирования является ограничение на оборот некоторых групп товаров (подакцизных и т.п.), выделенное налоговое регулирование предусматривающее, как правило, экономические стимулы для легализации труда самозанятых, в большинстве случаев для самозанятых установлено ограничение на применение наёмного труда.

Как видно, в зарубежных странах сложились собственные взгляды на регулирование труда самозанятых и их налогообложение. Несмотря на различную юридическую терминологию, общим является отсутствие у самозанятых работодателя, самостоятельность в принятии решений, связанных с профессиональной деятельностью, а общей идеей регулирования

- фискальная нацеленность норм, предусматривающая выведение самозанятых или независимых работников «из тени».

Нужно отметить, что налоговые ставки для самозанятых заметно выше (в несколько раз), чем применяемые в ходе эксперимента в Российской Федерации, при том, что на самозанятых обычно возлагается обязанность участия в пенсионном или ином социальном страховании. Это обстоятельство наталкивает на мысль о том, что по завершении эксперимента, объявленного введением в действие Закона №422-ФЗ Правительством России будут установлены условия налогообложения и участия в социальных фондах на уровнях, сложившихся в развитых странах, что при существующей в России покупательной способности населения и экономическом положении предприятий – заказчиков может лишить легальную самостоятельную занятость экономического смысла.

11. Что могут сделать органы власти, политики и профсоюзы для поддержки самозанятых?

После разбора проблем правового обеспечения самозанятости, экономических и социальных обстоятельств их деятельности может возникнуть ощущение, что эта форма занятости бесперспективна, бесполезна и не способна выполнить роль локомотива, вытягивающего миллионы людей, трудящихся вне цивилизованного рынка труда в область легальной занятости.

Такая оценка справедлива лишь в том случае, если органы власти и политические силы, развернувшие эксперимент, законсервируют его в существующем положении и не станут прилагать усилия для решения выявленных проблем.

Каковы же основные направления, в которых необходимо развивать эксперимент по внедрению налога на профессиональный доход для того, чтобы решить комплексную проблему «обеления» рынка труда. Заметим, что различные оценки теневой занятости в Российской Федерации приводят данные о 30% работающих нелегально от всего занятого населения. Изъятие из этой сферы почти одно трети в легальную самозанятость – крайне амбициозная и важная задача.

По мнению авторов исследовательской работы «Самозанятость в Российской Федерации. Социально-экономические и юридико-правовые аспекты по итогам 2019-2021 г.г.», выполненной в октябре 2021 года, на материалах которой основывается это сокращённое изложение её результатов, разработку мер по созданию условий для самостоятельной занятости граждан нужно вести не только в рамках совершенствования

системы налогообложения их доходов, необходимо расширить рамки подхода и рассматривать его в нескольких аспектах: правовом, экономическом и социальном.

Первоочередными и наиболее очевидными мерами должны быть шаги по устранению правовой неопределённости в отношении существенных вопросов самозанятости, введении в юридический оборот ясных, непротиворечивых формулировок, позволяющих всем заинтересованным лицам и органам одинаково толковать этот термин и определять границы самозанятости, права и обязанности самозанятых. Необходимо чётко разграничить эту форму с другими, в частности с индивидуальным предпринимательством. При этом предстоит решить важную содержательную проблему, касающуюся темпорального аспекта самозанятости. Очевидно, что ряд профессий самозанятых, существующих издавна, таких как, оказание парикмахерских и косметических услуг, адвокатура, нотариальные услуги, могут быть определены как постоянная и единственная профессиональная самозанятость, в то время как деятельность, например репетитора, фотографа или няни может быть временной и сочетаться с другим профессиональным постоянным занятием по найму или предпринимательством. Выработка единых правовых норм должна предусматривать возможность бесспорной идентификации самозанятых независимо от периода ведения деятельности и сочетания её с другими формами занятости.

Гармонизация нормативно-правовых актов в отношении прав и обязанностей самозанятых в различных отраслях законодательства будет способствовать установлению относительной справедливости и недискриминационного социального положения самозанятых. Этот процесс должен разрешить наиболее острые противоречия, касающиеся пенсионного обеспечения самозанятых, их обязательного медицинского обеспечения, вопросов социального страхования по болезни и в случае беременности и родов и по уходу за детьми. Поскольку речь идёт о трудовой деятельности, необходимо определить и особенности охраны труда самозанятых, особенно во вредных и опасных условиях.

Устранение правовых коллизий и противоречий не будет исчерпывающим набором мер, если уровень доходов, остающихся в распоряжении самозанятого не позволит ему нормально существовать, т.е. экономически обеспечивать хотя бы уровень медианной зарплаты по региону и отрасли. Как уже указывалось, уровень оплаты труда самозанятого определяется покупательной способностью населения, а также финансовым положением организаций и предприятий, и чем больше самозанятых будет

выводится на легальный рынок труда, тем больший объём средств должен циркулировать в потребительском секторе для обеспечения возможности оплаты труда этих профессиональных групп. Т.е. не обеспечивая рост уровня заработной платы наёмных работников во всех отраслях народного хозяйства, невозможно добиться повышения уровня оплаты труда самозанятых, так как доходы работающего населения и есть источник доходов самозанятых и прямо определяют поступление в казну средств от их налогообложения.

Трудноразрешимыми представляются проблемы технического и технологического уровня труда самозанятых. Однако, по мнению авторов упомянутого исследования, эти вопросы отпадают, если рассматривать самозанятость как переходную форму занятости от нелегальной к индивидуальному предпринимательству или наёмному труду, где данные проблемы разрешимы. В силу технических и технологических ограничений самозанятость по своей сущности не может и не должна конкурировать с наёмным трудом и индивидуальным предпринимательством. Общество не должно стремиться к поощрению и развитию архаичных форм занятости, имеющих вполне определённые границы по качеству выполняемой работы, пределам производительности труда, «наукоёмкости» и конкурентоспособности. Эти постулаты должны быть заложены при формировании правовой базы самозанятости и выработке всего комплекса мер, поощряющих вывод граждан, решивших самостоятельно обеспечивать себя работой в легальную сферу труда.

В практической плоскости защита интересов самозанятых может осуществляться через профсоюзную организацию, однако такой подход наталкивается на некоторые препятствия, которые мешают реализации всего спектра мер, характерных для деятельности профсоюзов наёмных работников. Действующее законодательство не ограничивает право самозанятых на объединение в профсоюзы, позволяет реализовывать через них свои социально-трудовые права и интересы, однако сфера действий организованных самозанятыми профсоюзов заметно видоизменяется. Из компетенции профсоюзов самозанятых фактически выпадают функции представительства интересов и защиты прав в отношениях с работодателями и их организациями, тем не менее, оставляя актуальными вопросы взаимодействия с органами власти. Коллективные переговоры с участием самозанятых возможны, однако стороной таких переговоров остаются лишь органы исполнительной власти и местного самоуправления.

Ввиду отсутствия к настоящему времени практического опыта работы профсоюзов в среде самозанятых, можно лишь предполагать, что реализация

некоторых важных прав профсоюзов, предусмотренных законодательством, таких как: право на информацию, на участие в подготовке и дополнительном профессиональном образовании, право на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде, права в области охраны труда и окружающей среды, может вызвать методологические, организационные и юридические трудности. Особенно сложно предсказать как могут быть реализованы гарантии прав для профсоюзов самозанятых, изложенные в главе III Федерального закона от 12.01.1996 №10-ФЗ (ред. От 11.06.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Самозанятые могут уполномочить действующие отраслевые профсоюзы на представление своих интересов перед органами власти и самоуправления и рассчитывать на их поддержку в других вопросах, отнесённых к компетенции профсоюзов. В этом случае необходимо решить вопросы о членстве самозанятых в действующих профсоюзах, юридических основаниях и организационных началах такого взаимодействия. В существующей правовой реальности в уставах отраслевых профсоюзов необходимо предусматривать специальные положения, касающиеся самозанятых, однако для подобных действий необходимо согласие других членов профессионального союза, что подразумевает предварительную широкую дискуссию об отношениях между наёмными работниками и самозанятыми.

С учётом этих обстоятельств, оценка эффективности профсоюзов в деле защиты прав и интересов самозанятых на данном этапе не представляется однозначной и очевидной. Прежде всего из-за неурегулированных противоречий в их правовом статусе. Пригодность действующей в отношении профсоюзов наёмных работников нормативно правовой базы, применительно к самозанятым, можно будет оценить лишь после урегулирования правовой стороны вопроса.

Вместе с тем, в период эксперимента, как уже говорилось, наёмные работники сталкивались с попытками нарушения своих прав со стороны работодателей в виде побуждения изменения своего статуса и перехода в режим самозанятого. В этих случаях профсоюзы, если они действуют на таких предприятиях, могут применить существующие инструменты защиты прав своих членов, используя формат конфликта по праву и привлекая органы, надзирающие за исполнением трудового законодательства.

В рамках краткого изложения невозможно подробно рассмотреть комплекс проблем самозанятости, поэтому для более внимательного

знакомства с приведёнными выше её аспектами, заинтересованный читатель может обратиться к полному тексту упомянутой во введении научно-исследовательской работы.